

УДК 94(477.75) «1942» + 82-94

ТРАГЕДИЯ КРЫМСКОГО ФРОНТА 1942 ГОДА В МЕМУАРАХ И ДНЕВНИКАХ

Гогунская Т.А.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского
E-mail: tagogun@mail.ru*

В статье представлен обзор мемуарной литературы по истории Крымского фронта 1942 года. На основе воспоминаний участников и очевидцев событий весенней военной кампании в Восточном Крыму показана как историческая, так и психологическая сторона Керченской катастрофы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Крымский фронт, 1942 год, военные мемуары

История Великой Отечественной войны еще очень долго будет одной из наиболее актуальных тем исторических исследований. Знание основных битв и сражений, особенностей оккупационного режима и партизанского движения часто оставляет за кадром истинное понимание горечи трагедии и радости победы. Чем дальше от нас эта война, тем равнодушнее и безучастнее, к сожалению, относится общество к тем далеким дням. В условиях переизбытка информации в сети интернет и на телевидении манипуляции сознанием, особенно неподготовленного молодого поколения, избежать практически невозможно. Тем важнее расставлять четкие акценты в восприятии нашего исторического прошлого, чтобы формировать такие же четкие идеалы на будущее.

Прочтение Великой Отечественной войны в современной Украине сегодня характеризуется повышенным вниманием к исследованиям оккупационного режима и деятельности ОУН – УПА в украинских землях, военные действия подаются кратко сухим набором цифр и дат. Подобная ситуация способствует искаженному пониманию трагедии войны и факта Победы как судьбоносного для нашего народа и нашей страны события. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение на самом широком уровне повседневности войны, за что воевали и что пережили наши деды и прадеды, какой ценой досталась им Победа. Именно эти солдаты и офицеры должны стать для молодого поколения образцами мужества, честности, порядочности и доброты.

В тоже время идеалами должны стать не просто портреты с орденами и краткой биографией, ими должны стать конкретные люди со своими чувствами и мыслями, переживаниями и надеждами. Именно такими живыми людьми предстают перед нами авторы воспоминаний и дневников периода Великой Отечественной войны. Подобных работ достаточно много было издано в 1960 – 80-е годы, есть и современные публикации. По ним можно отследить многие события военных лет, в том числе и трагические страницы неудач нашей армии как это произошло весной 1942 года на Керченском полуострове.

Ключевые моменты трагедии Крымского фронта подробно исследованы в исторической литературе. Первые попытки проанализировать неудачи Красной Армии в Крыму весной 1942 года были сделаны через месяц Ставкой Верховного Главного Командования СССР, а через год вышло первое военно-историческое исследование Л.И.Виниковского по этой проблеме [1]. Впоследствии указанные в Директиве Ставки от 4 июня 1942 года причины поражения Крымского фронта неоднократно цитировались в военно-исторических исследованиях и энциклопедических изданиях по Великой Отечественной войне.

В 60–70-е годы XX века в крымском издательстве выходят научно-популярные книги, посвященные военной истории Крыма в целом и Керчи в частности [2]. Особый вклад в изучение военных действий на Керченском полуострове внес крымский историк и участник Великой Отечественной войны Михаил Родионович Акулов [3]. В последнее десятилетие активную издательскую деятельность проводит Керченский государственный историко-культурный заповедник, который в рамках военно-исторических чтений опубликовал ряд интересных материалов документального и аналитического характера по проблемам Крымского фронта и обороне Аджимушкских каменоломен [4].

Ведущее место в историографии данной проблемы занимают работы российских исследователей. В 2002 году в серии «Военная летопись» вышла книга Ильи Мощанского и Александра Савина «Борьба за Крым (сентябрь 1941 – июль 1942)», в которой были подробно проанализированы боевые действия этого периода, приведены карты и цифры, даны оценки с точки зрения военной науки и искусства [5]. Через несколько лет события 1942 года на Керченском полуострове нашли новое отражение в новой публикации одного из авторов – Ильи Мощанского – «1942-й... От трагедии Крыма до победы под Сталинградом» [6].

Самым интересным и подробным, с использованием широкого круга источников, на сегодняшний день является исследование петербургского историка, кандидата исторических наук, полковника в отставке Всеволода Валентиновича Абрамова «Керченская катастрофа 1942» [7]. Автор занимался проблемой Крымского фронта и обороны Аджимушкских каменоломен в течение нескольких десятилетий: участвовал в экспедиции «Аджимушкай», работал в архивах и собирал воспоминания и свидетельства участников событий и их родственников. На основе огромного архива данных о событиях 1942 года на Керченском полуострове и была написана указанная выше книга, в которой каждый приведенный факт имеет ссылку на источники. Исследование Всеволода Валентиновича отличается простотой и ясностью изложения с частыми вкраплениями свидетельств очевидцев и собственных рассказов, что позволяет в полной мере осознать масштабы трагических событий в восточном Крыму.

Фактически в дополнение к замечательному исследованию В.В.Абрамова предлагается обзор мемуарной и дневниковой литературы по теме «Крымский фронт 1942 года». Военные воспоминания – это особый жанр литературы, характеризующийся одновременно как художественное произведение и исторический источник. Большинство мемуаров вышло в советский период и соответственно прошло через определенную цензуру. В тоже время, как утверждает Рожкова Н.Е., свидетельства

людей, прошедших через ситуации, когда стресс становится чуть ли не нормой, содержат исключительно важный материал для изучения психологии войны. Мирощущение тех, кто участвовал в незабываемых событиях, их моральное состояние и душевные коллизии – всё, что создает дыхание времени, раскрывается перед читателем в результате «присутствия» личности повествователя [8].

Военных мемуаров, затрагивающих историю Крымского фронта, насчитывается около двух десятков книг. Они не являются равнозначными по объему и содержанию, что связано со степенью участия в весенней кампании в Крыму и занимаемой должности авторов мемуаров. Все воспоминания можно разделить на шесть групп:

I группа – воспоминания представителей высшего военного командования и Генерального штаба (А.М.Василевского, Н.Н.Воронова, Н.С.Скрипко, С.М.Штеменко)

II группа – воспоминания представителей военно-морского флота (С.Г.Горшкова, Н.И.Крылова, Н.М.Кулакова, Ф.В.Монастырского, В.А.Мартынова и С.Ф.Спахова)

III группа – воспоминания представителей военно-воздушных сил (А.Л.Иванова, А.З.Каравачко, В.И.Ракова, П.М.Полуяна)

IV группа – воспоминания представителей сухопутных войск (Н.Г.Штыкова, Л.Иванова)

V группа – воспоминания представителей вспомогательных войск (Ф.И.Галкина, И.П.Галицкого, А.Ф.Хренова, И.Н.Левченко)

VI группа – воспоминания военных корреспондентов (К.М.Симонова, И.Л.Сельвинского, Д.И.Ортенберга).

Мемуары первой группы в соответствии с маршальскими званиями их авторов (за исключением члена Генштаба С.М.Штеменко) характеризуются общим подходом в описании Керченской трагедии. В них главное внимание уделяется причинам поражения Крымского фронта. Так, маршал Александр Михайлович Василевский дает обстоятельную оценку майским событиям в соответствии с директивой Ставки от 4 июня 1942 года, приводит переписку между И.В.Сталиным и Л.З.Мехлисом (представителем Ставки на Крымском фронте) [9, с. 190–194]. Современный российский публицист Ю.Мухин в своей книге «Если бы не генералы!» критикует Василевского в неискренности и непризнании своей вины как и.о. начальника Генштаба в том же бюрократическом и бумажном методе, в котором маршал от имени Ставки обвиняет руководство Крымского фронта [10, с. 234].

Маршалы авиации и артиллерии – Николай Семенович Скрипко и Николай Николаевич Воронов – говорят о проблемах, связанных непосредственно с их родами войск. Н.С.Скрипко, получив 12 мая 1942 года в свое подчинение всю авиацию Крымского фронта, уже на следующий день убедился в том, что «принял под свое начало фактически несуществующее хозяйство» [11, с. 170]. Причиной тому, по мнению маршала, стала выработка моторесурсов истребительной авиацией в период относительного затишья в марте-апреле 1942 года, что предопределило катастрофическое превосходство противника в воздухе в критические дни для Крымского фронта. Н.Н.Воронов, в свою очередь, пишет о проблемах взаимодействия артилле-

рии с пехотой и танками, о небоеспособности резервных стрелковых дивизий, о беспорядочном отступлении с утратой оружия – что стало следствием того, что «на обе ноги хромало управление войсками» [12, с. 236].

В военных мемуарах замначальника (на май 1942 года) Оперативного управления Генштаба Сергея Матвеевича Штеменко представлена общая картина подготовки весенне-летней военной кампании Красной Армии. Автор говорит о серьезных просчетах и ошибочных прогнозах Ставки относительно главного удара противника, что привело к недооценке южного направления [13, с. 35]. Именно этим, по мнению С.М.Штеменко, объясняется терпимость к промахам командования Юго-Западного и отчасти Южного фронтов, так как наказания командования Крымского фронта были не столь суровыми как в отношении генералов в 1941 году.

Во второй группе воспоминаний представителей ВМФ одни авторы выступают как ближайшие наблюдатели из Севастополя и Азова, а другие как непосредственные участники с Керченской военно-морской базы (КВМБ). К первым относятся командующий Азовской военной флотилией С.Г.Горшков, член Военного совета Черноморского флота Н.М.Кулаков и начштаба Приморской армии Н.И.Крылов. Они в своих воспоминаниях с горечью упоминают майские события на Керченском полуострове, предопределившие обреченность защитников Севастополя.

Николай Михайлович Кулаков приводит личные впечатления (во время поездки в штаб Крымфронта) о негативном влиянии представителя Ставки Л.З.Мехлиса на руководство Крымским фронтом: дивизионный комиссар Ф.А.Шаманин в откровенной беседе признался ему в чрезмерной опеке и давлении на Военный совет со стороны Л.З.Мехлиса, а командующий Крымфронтом Д.Т.Козлов выслушал его просьбы незаинтересованно и открыто перенаправил к Л.З.Мехлису [14, с. 250]. Примечателен и тот факт в воспоминаниях Н.М.Кулакова, что командующий Черноморским фронтом Ф.С.Октябрьский в конце апреля предоставлял разведанные об интенсивной подготовке гитлеровцев к наступлению против войск Крымфронта Д.Т.Козлову, но к ним отнеслись недоверчиво. Начальник штаба Приморской армии Николай Иванович Крылов подробно описывает психологическую сторону ожиданий в Севастополе наступления Крымского фронта и свои собственные размышления: «Готовиться-то, очевидно, готовится, – думалось мне, – да очень уж долго. Если сейчас дело в грунте, в дорогах, то они ведь подсыхают и для немцев» [15, с. 448].

С точки зрения военной стратегии и тактики описывает ход событий и причины поражения Крымского фронта весной 1942 года командующий (на тот момент) Азовской флотилией Сергей Георгиевич Горшков. Он особо выделяет отсутствие согласованности в действиях сухопутных сил и флота: «Взаимодействию сил флота и фронта мешало несвоевременное, а подчас и необоснованное, не соответствующее обстановке ориентирование флота командующим фронтом на предстоящие действия. Ход боевых действий на керченском и феодосийском направлениях зачастую существенно отличался от намеченного» [16, с. 84]. В результате войска Приморской армии несли зачастую неоправданные потери и нерационально расходовали боеприпасы.

Мемуары представителей КВМБ Федора Васильевича Монастырского и В.А.Мартынова отражают участие моряков-краснофлотцев в боях за Керчь. У Ф.В.Монастырского информации немного и касается она переправы отступающих войск, отчаяния и паники на берегу Керченского пролива [17, с. 6–9]. Военком КВМБ В.А.Мартынов более подробно и обстоятельно описывает бои за Керчь в конце 1941 – первой половине 1942 года. Автор вспоминает о героических усилиях по организации перевозок грузов через Керченский пролив для Крымского фронта, о проблемах противоминной службы на море, признает неоправданные жертвы среди командного состава во время бомбардировок в Керчи из-за пренебрежения командным пунктом на горе Митридат. Особого внимания заслуживает его рассказ об обороне Керченской крепости, из которой он должен был эвакуировать личный состав базы (в том числе и присоединившиеся к ним отступавшие части) и затем уничтожить крепостные склады с авиационным и артиллерийским боезапасом. Оборона была недолгой – в течение двух дней 14–15 мая, исчерпав боеприпасы, В.А.Мартынов в открытой, но непонятной противнику, радиотелеграмме попросил плавсредства для эвакуации, которая успешно и планомерно прошла в ночь на 16 мая [18, с. 100–114]. В.В.Абрамов в своем исследовании говорит о поспешности решения В.А.Мартынова об эвакуации, так как крепость позволила бы задержать противника и дать возможность спасти большее количество людей [7, с. 40].

Мемуары третьей группы принадлежат летчикам В.И.Ракову, А.Л.Иванову, А.З.Каравачкову, а также авиационному механику П.М.Полуяну. Авторы повествуют о сложных условиях воздушной войны на Керченском полуострове, о героизме многих летчиков. В частности, у Афанасия Зиновьевича Каравачкова есть история о подвигах и смелости полковника В.Можаева, погибшего на крымской земле [19, с. 90–92]. А случай Анатолия Леонидовича Иванова – когда он, спасая других, атаковал противника и отстал от основной группы, чем воспользовались немцы – ярко показал высокую технику пилотирования советских летчиков, надежность истребителя И-16 и великую силу взаимной выручки [20, с. 102–104]. В мемуарах Василия Ивановича Ракова прослеживается судьба морских летчиков, базировавшихся на керченских аэродромах. Простые истории фронтовых будней перемежаются с описанием критической ситуации в мае 1942 года и перебазировании самолетов на Тамань в тяжелых погодных условиях (сильный туман) [21].

Особого внимания заслуживают воспоминания простого авиационного механика Петра Матвеевича Полуяна, опубликованные уже в 1990-е годы, а потому не подвергшиеся жесткой цензуре советского периода. Эти мемуары выделяются из всех остальных очень искренним и честным описанием не только героизма советских воинов, но и предательства и подлости командиров, суровой реальности отступления Крымского фронта. Например, как прославленный и любимый народом герой гражданской войны С.М.Буденный холодно отреагировал на похороны погибших летчиков: «Он возле нас постоял некоторое время и даже не снял фуражки, залез в свою «эмку» и на полных газах укатил в сторону Керчи» [22, с. 100]. Или о том, как командир полка вместе с начальником штаба из-за собственного безрассудства и пренебрежения тренировками в технике пилотирования гибнут не в бою, а во время посадки.

Наибольшее впечатление в мемуарах П.М.Полуяна производит описание его «крестного хода» с момента бомбежки аэродрома 8 мая и до возвращения на Большую землю 10 мая ценою нечеловеческих усилий. Это повествование отражает всю горечь катастрофы Крымского фронта: как во время бомбежки аэродрома были похоронены заживо под самолетами, засыпанными землей, прятавшиеся летчики; как на последнем уцелевшем самолете удирал политрук полка, выгнав из кабины механиков; как под проливным дождем, постоянно падая в грязь на крымскую землю под свистом пуль, добирались до Керчи; как на каждом шагу наблюдали жуткое зрелище – «вот она частица нашей непобедимой Красной Армии, лежит мертвая в грязи, об этом молчали и не писали, что красноармейцы и командиры так бесславно погибают за свое Отечество»; как умирали беспомощные раненые, которым некому было оказать помощь; как сотнями лежали убитые и не было возможности их похоронить – все они попадут в списки пропавших без вести; какой страшный кошмар творился на совершенно непроходимых дорогах; как во время переправы рядом немцы сбросили бомбы на пароход с ранеными, а им с баркаса за 50 м до берега приказали вплавь добираться, шестеро утонули – «уцелеть под сплошной бомбежкой и обстрелом, 60 км падать в грязь, быть промокшими до костей, перенести нечеловеческие муки, несколько раз смотреть смерти в глаза и утонуть в родной воде, не доплыв до берега несколько метров»... [22, с. 112].

К четвертой группе воспоминаний относятся воспоминания представителей сухопутных войск, которых из опубликованных оказалось очень мало, принадлежат они начальнику штаба полка горнострелковой дивизии Н.Г.Штыкову и ветерану контрразведки (оперуполномоченному батальона на Крымском фронте) Л.Г.Иванову. Николай Григорьевич Штыков рассказывает о фронтовых буднях и организационных моментах Крымского фронта: о перебоях со снабжением как удовольствием, так и боеприпасами, о проблемах организации штабной работы. Но особый интерес вызывает его повествование о боевых действиях горнострелкового полка с немцами 8–19 мая и в частности его первый бой в качестве командира полка 10–11 мая: «И все-таки мы сумели закрепиться на участке восточнее Киет! Двое суток непрерывно длился этот мой первый бой. Такое запоминается на всю жизнь...» [23, с. 23].

Бывший контрразведчик Леонид Георгиевич Иванов в своих мемуарах описывает особенности быта на передовой и, по долгу службы, морально-психологическое состояние войск. Одним из ярких эпизодов в его воспоминаниях является рассказ об отступлении за Керчью в районе Маяка, когда в условиях безысходности Иванов решает застрелиться, чтобы не попасть в плен, и: «В этот момент на небольшой высотке, совсем рядом, неожиданно появился здоровенный моряк в бушлате, брюках-клеш, бескозырке. Потрясая автоматом, он громко закричал:

– Братцы! Славяне! Отгоним гадов-немцев! Вперед! За мной! У-р-р-ра!

Наверное, никто бы не обратил на него внимания, но тут, рядом, неизвестно откуда появился военный оркестр и заиграл «Интернационал». Все военнослужащие, здоровые и раненые, в едином порыве рванулись на врага и отогнали его на 3–4 км от берега» [24, с. 105].

Пятая группа состоит из воспоминаний представителей вспомогательных войск – организатора службы технического обеспечения автобронетанковых войск Ф.И.Галкина, начальника оперативной группы инженерных заграждений И.П.Галицкого, руководителя инженерными войсками А.Ф.Хренова и Героя Советского Союза санинструктора на Крымском фронте И.Н.Левченко. И А.Ф.Хренов, и И.П.Галицкий были вызваны в штаб Крымского фронта из Севастополя. Иван Павлович Галицкий внес большой вклад в улучшение инженерных позиций (минирование переднего края Ак-Монайских позиций) и быта солдат (объединение разрозненных окопчиков в большие землянки на целый взвод) накануне первого февральского и второго мартовского наступлений. Уже тогда, отмечает И.П.Галицкий, оборона войск имела существенные недостатки, а попытки их устранения вызывали скептическую реакцию командования, даже оборудовать землянки более уютно командиры частей и подразделений не стремились, поскольку все равно предстояло идти в наступление [25, с. 71–72]. Подобная беспечность дорого стоила нашим солдатам.

Аркадий Федорович Хренов приехал на Керченский полуостров в начале апреля и получил приказ готовить саперов к наступлению, обеспечить проходы для танков. В своих воспоминаниях автор говорит о своих безуспешных попытках обратить внимание командования на необходимость укрепления обороны, на опасность немецкого наступления на южном фланге в районе 44-й армии (по данным аэрофотосъемки). А.Ф.Хренов с горечью пишет о том, что в конечном итоге 8–9 мая минные поля, установленные саперами, зачастую не выполнили своего значения, т.к. не имели прикрытия огнем со стороны отступающей армии [26, с. 227].

С похожей болью и грустью вспоминает о своей службе в Керчи Федор Иванович Галкин. Его ремонтные бригады в тяжелейших условиях восстанавливали автобронетанковую технику после трех неудачных наступлений Крымского фронта. Автор приводит множество историй с именами героев – простых ремонтников, которые проявляли изобретательность, смелость и находчивость, чтобы вывести хотя бы один танк из ничейной зоны [27, с. 41]. Здесь же он приводит и свидетельства о непродуманном использовании бронетанковой техники командованием в ходе наступлений, о стиле управления представителя Ставки Л.З.Мехлиса с его ежедневными ночными вызовами для личного доклада и указаниями на какую машину какой ставить агрегат [27, с. 47].

Отдельное место занимают женские воспоминания санинструктора Ирины Николаевны Левченко, которой на Керченском полуострове впервые доверили командовать танком. На страницах ее мемуаров оживают танкисты Крымского фронта, которые, несмотря на преступную халатность командования, каждый раз проявляли героизм и мужество в боях с противником. При этом они оставались добрыми и отзывчивыми, до конца выполняя наказ Родины: «Я видела, как богатырь, заряжающий танка «КВ», нежно разглаживал на ладони маленький листок из тетради в три косые линейки, на котором печатными крупными буквами было написано: «Дарагой дядя-красноармеец, кушай пожалуста пряники я их очень люблю и бей пожалуста фашистов побольше. Люба Краснова» [28, с. 117].

К последней шестой группе мемуаров относятся дневники известных литераторов – военных корреспондентов, побывавших лично на Крымском фронте,

К.М.Симонова и И.Л.Сельвинского, а также редактора газеты «Красная звезда» Д.И.Ортенберга. Дневниковые записи Константина Михайловича Симонова достаточно часто цитируются в исследовательских работах и даже в более поздних мемуарах участников тех событий. Прогнозы писателя, данные им после увиденного в конце февраля на Крымском фронте, оказались совершенно точными и в полной мере сбылись в мае 1942 года. «Здесь, на Крымском фронте, тогда, в феврале, был в ходу лозунг: «Всех вперед, вперед и вперед!» Могло показаться, что доблесть заключается только в том, чтобы все толпились как можно ближе к фронту, к передовой, чтобы, не дай бог, какие-нибудь части не оказались в тылу, чтобы, не дай бог, кто-нибудь не оказался вне пределов артиллерийского обстрела противника... Какая-то непонятная и страшная мания, с которой мне не приходилось сталкиваться ни до, ни после» [29, с. 325].

Сильный эмоциональный стресс прослеживается и в дневнике Ильи Львовича Сельвинского. Уже 12 мая, находясь в Краснодаре, поэт анализирует сложившуюся ситуацию на Крымском фронте в ее психологическом аспекте. Говорит о том, что наши генералы боятся Сталина больше, чем врага, и не желают рисковать; о том, что все можно было бы исправить, но «такая расторопность нам не к лицу»; о том, что «мы не только не спасем Крым, но не сумеем даже выручить те войска, которые там остались»; о том, что генералы уже чувствуют себя разбитыми, хотя фактически этого еще нет, «мы еще сильнее противника бойцами и, может быть, техникой!» [30, с. 46–47].

В рассказе-хронике 1942 года редактора «Красной звезды» Давида Иосифовича Ортенберга события на Крымском фронте упоминаются в связи с именами корреспондентов К.М.Симонова и И.Л.Сельвинского. Некоторые его истории отсутствуют в воспоминаниях литераторов. Так, Д.И.Ортенберг приводит рассказ И.Л.Сельвинского о том, как у него родилась «Баллада о ленинизме»: «Когда мы высадились в Керчи и ворвались в город, среди руин и развалин нас больно задело зрелище обнаженного цоколя, на котором до прихода немцев стоял бронзовый памятник Ленину. Жители города рассказывали мне, что на шесте, торчавшем из цоколя, фашисты в издевку повесили молодого политрука. Но политрук держал себя мужественно, и, когда на его шею набросили петлю, он вытянул правую руку, повторяя позу монумента, и крикнул: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Этот политрук потряс меня до глубины души. Имени его мне узнать не удалось. Политрук превратился в легенду...» [31, с. 72].

Поражения и неудачи Красной Армии в годы Великой Отечественной войны не являются популярной темой исторических исследований (в современной украинской историографии нет ни одной серьезной аналитической работы, посвященной Крымскому фронту). В тоже время нельзя не согласиться с В.В.Абрамовым в том, что «всякая трагедия заставляет задуматься, сделать анализ причин случившегося, понять их и тем самым подняться в умственном и духовном планах. Вообще понимание трагедии возвышает человека, делает его жизненно более крепким, мудрым, понимающим ценности бытия» [7, с. 7]. Военные мемуары восполняют определенные пробелы в исторических исследованиях и подтверждают те выводы и оценки, которые уже сделаны. В тоже время литературная обработка воспоминаний помога-

ет нам лучше почувствовать и понять сегодня один из самых трудных периодов в истории нашей страны.

Список литературы

1. Виниковский Л. И. Борьба за Крым в 1941–1942 годах / Л.И.Виниковский – М., 1943. – 52 с.
2. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – 250 с.; Сирота Н. Так сражалась Керчь / Н.Сирота – Симферополь : Крымиздат, 1968. – 150 с.; Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 : сб. док. и мат-лов. – Симферополь : Таврия, 1973. – 340 с.
3. Акулов М.Р. Керчь – город-герой. – М. : Воениздат, 1980. – 170 с.
4. Крымфронт – Аджимушкой : Сб. ст. – Керчь : Изд. Музея истории обороны Аджимушкойских каменоломен, 2003. – 150 с.; Керчь военная : сб. ст. / Керченский гос. ист.-культур. заповедник. – Керчь, 2004. – 400 с.
5. Мощанский И., Савин А. Борьба за Крым (сентябрь 1941 – июль 1942) / И. Мощанский, А. Савин – М., 2002. – 140 с.
6. Мощанский И. 1942-й... : от трагедии Крыма до победы под Сталинградом / И. Мощанский – М. : Вече, 2008. – 250 с.
7. Абрамов В.В. Керченская катастрофа 1942 / В.В.Абрамов – М. : Яуза ; Эксмо, 2006. – 352 с.
8. Рожкова Н.Е. Военные мемуары как история и как литература / Н. Е. Рожкова // Новые российские гуманитарные исследования. – <http://www.nrgumis.ru>.
9. Василевский А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М. : Политиздат, 1978. – 552 с.
10. Мухин Ю. И. Если бы не генералы! : проблемы военного сословия / Ю. И. Мухин. – М. : Яуза, 2007. – 736 с.
11. Скрипко Н. С. По целям ближним и дальним / Н. С.Скрипко. – М. : Воениздат, 1981. – 351 с.
12. Воронов Н. Н. На службе военной / Н.Н.Воронов – М. : Воениздат, 1963. – 433 с.
13. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны / С.М.Штеменко – М. : Воениздат, 1989. – 561 с.
14. Кулаков Н. М. Доверено флоту / Н.М.Кулаков. – М. : Воениздат, 1985. – 320 с.
15. Крылов Н. И. Не померкнет никогда / Н.И.Крылов. – М. : Воениздат, 1984. – 558 с.
16. Горшков С. Г. На южном приморском фланге (осень 1941 г. – весна 1944 г.) / С. Г. Горшков. – М. : Воениздат, 1989. – 286 с.
17. Монастырский Ф. В. Земля, омытая кровью / Ф. В. Монастырский. – М. : Воениздат, 1961. – 228 с.
18. Мартынов В. А. Пролив в огне / В. А. Мартынов, С. Ф.Спахов. – Киев : Политиздат Украины, 1984. – 192 с.
19. Каравацкий А. З. Маршрутами мужества / А. З.Каравацкий. – Минск : Беларусь, 1978. – 224 с.
20. Иванов А. Л. Скорость, маневр, огонь / А.Л.Иванов. – М. : ДОСААФ, 1974. – 304 с.
21. Раков В.И. Крылья над морем / В.И.Раков. – Л. : Лениздат, 1974. – 504 с.
22. Полуян П.М. Моя война : воспоминания / П.М.Полуян. – Иркутск, 1998. – 256 с.
23. Штыков Н.Г. Полк принимает бой / Н.Г.Штыков. – М. : Воениздат, 1979. – 159 с.
24. Иванов Л.Г. Правда о «СМЕРШ» / Л.Г.Иванов. – М. : Яуза ; Эксмо, 2009. – 320 с.
25. Галицкий И. П. Дорогу открывали саперы / И.П.Галицкий. – М. : Воениздат, 1983. – 288 с.
26. Хренов А.Ф. Мосты к победе / А.Ф.Хренов. – М. : Воениздат, 1982. – 349 с.
27. Галкин Ф. И. Танки возвращаются в бой / Ф.И.Галкин. – М. : Воениздат, 1964. – 288 с.
28. Левченко И. Н. Повесть о военных годах / И.Н.Левченко. – М. : Советская Россия, 1983. – 384 с.
29. Симонов К.М. Разные дни войны : дневник писателя / К.М.Симонов. – М. : Художественная литература, 1982. – Т. 1. – 479 с.
30. Бабенко В.С. Война глазами поэта. Крымские страницы из дневников и писем И.Л.Сельвинского / В.С.Бабенко. – Симферополь, 1994. – 82 с.
31. Ортенберг Д. И. Год 1942 : рассказ-хроника / Д.И.Ортенберг. – М. : Политиздат, 1988. – 462 с.

Гогунська Т.О. Трагедія Кримського фронту 1942 року в мемуарах та щоденниках / Т. О. Гогунська // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2011. – Т. 24 (63), № 2 : спецвипуск «Історія України» – С. 46–55.

У статті представлений огляд мемуарної літератури з історії Кримського фронту 1942 року. На основі спогадів учасників та очевидців подій весняної військової кампанії в Східному Криму показана як історична, так і психологічна сторона Керченської катастрофи.

Ключові слова: Велика Вітчизняна війна, Кримський фронт, 1942 рік, воєнні мемуари.

Gogunskaya T. The tragedy of the Crimean Front 1942 in the memoirs and diaries / T. Gogunskaya // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2011. – Vol. 24 (63), No 2 : “History of Ukraine”. – P. 46–55.

This article provides the memoirs overview on the history of the Crimean Front in 1942. Both historical and psychological sides of the Kerch disaster are shown on the basis of the memoirs of participants and witnesses of the events of spring military campaign in the Eastern Crimea.

Keywords: The Great Patriotic war, the Crimean Front, 1942, war memoirs.

Поступила в редакцію 01.11.2011 г.